

DOI: 10.25283/2223-4594-2019-2-4-17
УДК 331.5(985)

ЛОКАЛЬНЫЕ РЫНКИ ТРУДА РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ: КЛАССИФИКАЦИЯ ПО ВИДАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. В. Фаузер, А. В. Смирнов, Т. С. Лыткина, Г. Н. Фаузер

ФГБУН Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН (Сыктывкар, Российская Федерация)

Статья поступила в редакцию 11 марта 2019 г.

Рассматриваются теоретические подходы отечественных и зарубежных ученых к понятию локальных рынков труда, сравниваются различные взгляды на их сущность и определение, приводятся типы рынков труда с учетом уровня локализации. Предлагается авторская классификация арктических локальных рынков труда по видам экономической деятельности в составе шести групп: добывающие, обрабатывающие, инфраструктурные, социальные, смешанные и закрытые. Выявлены и описаны социально-демографические и трудовые особенности каждой группы локальных рынков труда.

Ключевые слова: Арктическая зона России, локальные рынки труда, виды деятельности, численность населения, заработная плата, безработица.

Введение

Для северных и арктических регионов России тема локальных рынков труда представляет особый интерес. Во-первых, из-за больших площадей административных образований и значительной удаленности населенных пунктов друг от друга [1, с. 49]. Во-вторых, из-за зависимости локальных рынков труда от градообразующих предприятий и их специализации [2]. В-третьих, из-за удаленности локальных рынков труда от расселенческого ядра арктической зоны. В-четвертых, из-за схожести глобальных проблем в российской и мировой Арктике [3] и разнообразия в подходах и методах освоения¹.

Локальный рынок труда (ЛРТ) является нижним уровнем экономики региона, где происходит удовлетворение большинства первичных потребностей индивидуума. ЛРТ отличаются однородностью труда по определенным видам деятельности, отраслям, профессиям, квалификации работников, территориальному местопроживанию [4, с. 7—14; 5, с. 6, 8]. ЛРТ — это рынок труда отдельной отрасли экономики или отдельного хозяйственного комплекса. Он является частью регионального и национального рынков труда [6].

В настоящее время нет единого подхода к определению локального рынка труда, но все исследо-

ватели согласны, что он является составной частью регионального и национального рынков труда. Пространство локального рынка труда зависит от его локализации, т. е. от границ административно-территориального образования.

В зарубежной научной литературе локальным рынкам труда уделено достаточно много внимания. В ней анализируются причины и социальные последствия различий в производительности труда на локальных рынках труда. Исследователи пытаются понять, что происходит с заработной платой, занятостью и благосостоянием работников с разным уровнем квалификации при изменениях производительности труда. Изучаются последствия политики пространственного экономического развития, направленной на создание рабочих мест с точки зрения справедливости и эффективности.

Существенный вклад в изучение локальных рынков труда внесли работы [7; 8]. Они определили

¹ Фаузер В. В., Лыткина Т. С., Смирнов А. В. Дифференциация арктических территорий по степени заселенности и экономической освоенности // Арктика: экология и экономика. — 2017. — № 4 (28). — С. 18—31. — DOI: 10.25283/2223-4594-2017-4-18-31; Фаузер В. В., Смирнов А. В. Мировая Арктика: природные ресурсы, расселение населения, экономика // Арктика: экология и экономика. — 2018. — № 3 (31). — С. 3—22. — DOI: 10.25283/2223-4594-2018-3-3-22.

долю занятых на ЛРТ от общей численности населения, проживающего в данной местности, транспортную доступность от места жительства до места работы. Однако в настоящее время имеется мало исследований по арктическим рынкам труда.

Цель статьи — на основе распределения занятого населения по видам экономической деятельности выполнить классификацию ЛРТ российской Арктики.

Информационной базой на макроуровне стала информация в разделе «Арктическая зона Российской Федерации» официального сайта Росстата², а на муниципальном уровне — «База данных показателей муниципальных образований» Росстата³ (численность населения, миграция, численность и структура занятых, заработная плата), итоги Всероссийской переписи населения 2010 г.⁴ (национальный и образовательный состав населения), официальные сайты региональных служб занятости⁵ (данные о безработице).

Сущность и понятие локальных рынков труда

В начале 1980-х годов широкое распространение получило понятие локального рынка труда как низшего структурного образования, включающего в себя сеть поселений, расположенных компактно, объединенных производственными связями, системой обслуживания, транспортной сетью, системой информации. Центрами локализации являются крупные населенные пункты. Для локального рынка транспортная доступность должна укладываться в санитарно допустимые пределы — не более получаса в один конец (максимально час), а материальные затраты — в пределах личных или семейных бюджетов [9]. В последующие годы совокупный рынок труда стали сегментировать на общенациональный, региональные и локальные рынки труда (в разрезе предприятий и организаций) [10, с. 127].

Существует точка зрения о тождественности понятий регионального и локального рынков труда. Особенность положения региональных (локальных) рынков труда проявляется в их промежуточном, связующем положении между национальным рынком труда страны и внутренними рынками труда предприятий и организаций [11, с. 100].

Локальный рынок труда определяется как пространство некоего множества организаций (их структурных подразделений), хозяйственная деятельность которых осуществляется на какой-либо

обособленной территории, имеющей подвижные границы. Эти границы определяются потенциальной мобильностью трудоспособного населения, зависящей от возможности регулярно добираться до места работы пешком или на транспорте. Реконструкция путей сообщения, внедрение высокоскоростных транспортных средств и повышение частоты их движения расширяют эти границы, и, наоборот, границы сужаются в случае снижения транспортной доступности потенциальных мест работы [8].

Созвучна этому точка зрения, согласно которой ЛРТ определяется как территориально обособленный рынок, который формируется в отдельных муниципальных образованиях. Особенность отдельных локальных рынков труда определяется уровнем социально-экономического развития центра локализации. В качестве характеристики особенностей отдельных локальных рынков труда предлагается использовать два показателя: уровень локальной безработицы и местоположение локального рынка труда [12, с. 96, 100—101].

Степень замкнутости локальных рынков труда существенно дифференцируется по регионам, она определяется территориальной удаленностью населенных пунктов друг от друга. «Именно расстояние между объектами во все времена — это один из важнейших факторов, определяющих взаимодействие между ними (или его отсутствие)» [13, с. 9].

В зависимости от локализации можно выделить локальные рынки мегаполисов, крупных административных центров, малых городов и поселков, а также сел. Наиболее диверсифицированный рынок труда сформировался в двух крупнейших мегаполисах — Москве и Санкт-Петербурге, где концентрируется подавляющая доля крупного бизнеса, финансового капитала.

Для ЛРТ крупных административных центров характерна экономика с высокой долей предприятий военно-промышленного комплекса (ВПК), машиностроения, легкой и пищевой промышленности, развитой системой образования, адаптированной прежде всего к потребностям предприятий данного города. Отличительная черта таких городов — наличие в них индустриальных предприятий, ключевых для отдельных отраслей, концентрирующих диспропорционально высокую долю занятых. Высокая концентрация человеческого капитала, развитая инфраструктура, способствующая росту рыночных структур, создают в них благоприятные условия для развития малого и среднего бизнеса, создания новых рабочих мест.

Рынок труда малых городов и поселков связан с характером специализации градообразующего производства. В городах с производственной моноструктурой депрессивных отраслей и в тех, где преобладают предприятия переработки сельскохозяйственной продукции, возможности для создания новых рабочих мест минимальны из-за слабого притока инвестиций.

² Статистическая информация о социально-экономическом развитии Арктической зоны Российской Федерации / Росстат. — URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/arc_zona.html.

³ База данных показателей муниципальных образований / Росстат. — URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/>.

⁴ Всероссийская перепись населения 2010 г. / Росстат. — URL: http://vpmicrodata.gks.ru/webapi/opendatabase?id=VPN2002_2010L.

⁵ Государственная служба занятости / Роструд. — URL: trudvsem.ru/czn.

В селах, где спрос и предложение рабочей силы ограничены спецификой аграрного производства, население характеризуется сравнительно невысоким средним уровнем денежных доходов и образования [14, с. 24—25].

Можно отметить социологический подход к изучению ЛРТ [7, с. 148, 150]. По мнению автора, это обусловлено необходимостью: во-первых, уточнения понятия «локальный рынок труда», во-вторых, выделения особенностей развития и функционирования таких рынков, в-третьих, социальной оценки степени инертности или агрессивности субъектов этого рынка как ответной реакции на происходящие изменения. На основе опроса, проведенного в 2008 г., предложена трактовка социологической модели локального рынка труда. Он сосредотачивает около 90% граждан, место работы которых находится в непосредственной близости от места постоянного проживания. Эти люди тратят на дорогу к месту работы и обратно максимум два часа в день, имеют ежедневный жизненный цикл «дом — работа — дом», не готовы принять решение согласиться с неудобствами работы вахтовым методом и обладают в силу этой причины ограниченной трудовой мобильностью. В зависимости от того, что является дефицитом на рынке труда: предложение труда или трудовые услуги, транспортное обеспечение берет на себя в первом случае работник, во втором — работодатель.

В совместной работе [8] авторы уточняют, что ЛРТ крупной агломерации по удаленности от центра до места приложения труда может варьировать от 37,5 до 150 км, а по времени — от 0,5 до 2,0 ч. Границы ЛРТ среднего города определяются изохронами, находящимися в радиусе около 50 км от его центра и часовым временным интервалом.

Если ЛРТ городов ограничен изохроной в виде окружности, опоясывающей этот город (его агломерацию) и прилегающую территорию, локальный рынок труда сельского поселения в современных условиях является пространством самого села и его ближайших окрестностей, совокупностью предприятий, расположенных вдоль транспортного пути — как правило, единственного, соединяющего это село с местным административным центром и организациями этого административного центра.

Изучение локальных рынков труда Арктики за рубежом

Тема локальных рынков труда у зарубежных исследователей интересна нам по двум причинам. Во-первых, показана зависимость локализации экономической деятельности и ее влияние на благосостояние работников. Во-вторых, изучение локальных рынков труда позволяет лучше понять вопросы равновесия спроса, предложения и цены труда. Исследуя географическое перераспределение факторов производства, можно понять изменения на рынке труда, например в заработной плате, занятости и безработице [15, с. 1239].

Сам термин «локальный» подразумевает географическую и пространственную локализацию. Ее масштаб может быть различным: от крупных фирм до регионов [16]. Однако последние обычно называют региональными, а под локальными понимают рынки труда на уровне городов или муниципальных образований.

П. М. Хоран и С. М. Толберт определяют локальный рынок труда как «географический район, в котором происходят на регулярной основе сделки между расположенными в нем покупателями и продавцами труда», и как «область, ограниченную радиусом ежедневной маятниковой миграции вокруг района, сосредотачивающего возможности трудоустройства» [17].

Последствия социально-экономической политики, связанной с локальными рынками труда, рассматривал Т. Дж. Бартик [18]. Возможные меры пространственной политики включают: прямые субсидии и налоговые льготы для местных фирм, субсидируемые кредиты, индустриальные парки, программы передачи технологий, поддержку экспорта, предоставление инфраструктуры, обучение рабочей силы, особые экономические зоны, субсидии на высшее образование, региональный маркетинг. Выделяются два возможных обоснования государственного вмешательства в пространственное развитие экономики: справедливость и эффективность.

Локальные рынки труда зарубежных арктических государств достаточно полно представлены в проекте REGINA «Демографические изменения и проблемы рынка труда в регионах с крупными сырьевыми отраслями Северной Периферии и Арктики (СПА)». Он нацелен на то, чтобы дать местным и региональным практикам более глубокое понимание демографических тенденций и тенденций рынка труда регионов СПА — Финляндии, Гренландии, Норвегии, Шотландии и Швеции. Приведем краткое резюме доклада, подготовленного в рамках проекта REGINA.

Малонаселенные и отдаленные районы Северной Периферии и Арктики сталкиваются с определенным набором демографических и трудовых проблем, угрожающих их социально-экономической устойчивости. Эти регионы и муниципалитеты характеризуются рассредоточенной системой расселения, высоким коэффициентом демографической нагрузки пожилыми, более низким уровнем рождаемости и миграционной убылью. Связь между демографией и локальным рынком труда проявляется в величине человеческого капитала на местном уровне. Структурные параметры рынка труда включают факторы предложения, такие как наличие и профиль рабочей силы, а также факторы спроса, например внезапные изменения, вызванные крупномасштабными проектами освоения ресурсов.

Три ключевых концепта, влияющие на спрос и предложение рынка труда: структурная безработица, несоответствие рабочих мест и навыков, сегментация рынка труда. Структурная безработица связана с долгосрочными тенденциями в технологиях

и отраслевой структуре рабочей силы, которые вызывают безработицу. Традиционные сырьевые отрасли, такие как рыболовство, сельское хозяйство и добыча полезных ископаемых, уже давно страдают от структурной безработицы, вызванной механизацией и конкуренцией со стороны более дешевой импортируемой рабочей силы. Несоответствие рабочих мест и навыков возникает, когда создаются новые рабочие места, для которых требуются навыки или обучение, которыми не обладают местные безработные. Это означает, что рабочие места и безработица могут сосуществовать и сохраняться на рынке труда, затрудняя экономический рост местных сообществ. Сегментация рынка труда объясняет, как рынки труда дифференцируются по заработной плате, условиям контрактов, гарантиям занятости, текучести кадров и относительным оценкам человеческого капитала.

На практике эти три основных концепта рынка труда взаимосвязаны. Структурная безработица является давней проблемой в СПА. Здесь нет простого решения: введение новых форм занятости не обязательно поглотит безработных или недостаточно занятых из-за несоответствия рабочих мест. Муниципальный рынок труда может иметь как динамичный первичный сегмент (возможно, состоящий из более молодых и образованных местных жителей, а также иммигрантов), так и проблемный вторичный сегмент, в котором пожилые или менее приспособленные местные жители, представители традиционных местных профессий сталкиваются с трудным будущим, возможно, с постепенной зависимостью от социальных выплат.

При измерении воздействий на ЛРТ большое значение имеет размещение крупных сырьевых отраслей, добывающих природные ресурсы. Наблюдаются три типа пространственных структур: (1) экономика-анклавы, расположенные удаленно с вахтовым методом организации работ, вдали от существующих сообществ, (2) соседствующая деятельность, происходящая вблизи сообщества, создавая тем самым возможности трудоустройства для местной и региональной рабочей силы, (3) интегрированная деятельность, когда крупномасштабная деятельность интегрируется в сообщество и становится основой местной экономики. Кроме того, в Северной Арктике наблюдается дефицит женщин в сравнении со средними показателями по странам Северной Европы [19, с. 9—11].

Классификация локальных рынков труда российской Арктики по видам экономической деятельности

Методические пояснения. Общенациональный и региональные рынки труда можно сегментировать по отраслевому (по видам деятельности) и профессионально-квалификационному признакам [10, с. 131]. Учитывая это и исходя из наличия данных статистики, за основу классификации арктических локальных рынков труда мы приняли распределе-

ние занятого населения по видам экономической деятельности на уровне городских округов (ГО) и муниципальных районов (МР). Определены наиболее представительные виды деятельности по числу занятых: (1) добыча полезных ископаемых, (2) обрабатывающие производства, (3) инфраструктурные отрасли (энергетика, водоснабжение, транспорт, связь, строительство), (4) отрасли социальной сферы (образование, здравоохранение, культура, социальные услуги).

Расположенные в российской Арктике 58 ГО и МР разделили на группы методом кластеризации k-средних, основываясь на доле занятых по основным видам деятельности. Отдельную группу образовали шесть закрытых городских округов, выполняющих оборонные и военно-промышленные задачи, по которым отсутствует статистика о структуре занятости.

В результате были выделены четыре группы, где явно преобладал один вид деятельности, в пятую вошли рынки труда со смешанной структурой занятых, без ярко выраженной отраслевой специализации, в шестую — закрытые муниципальные образования, где преобладают занятые в ВПК (рис. 1).

К числу характеристик ЛРТ можно отнести: численность населения, численность занятых, в том числе в преобладающих видах деятельности, уровень регистрируемой безработицы, размер заработной платы и ряд других. Проанализируем ключевые показатели, характеризующие рынки труда.

Первая группа ЛРТ — «добывающие». Добыча полезных ископаемых в 2017 г. занимала в российской Арктике лидирующее место как по доле занятых (12,7%), так и по среднемесячной заработной плате (117,9 тыс. руб.). В эту группу вошло 13 ЛРТ, из них 5 расположены в европейской части и 8 — в азиатской. Они занимают 833,2 тыс. км², плотность населения составляет 0,441 чел./км². В добыче полезных ископаемых (ПИ) занято от 22,2% до 62,5% работающих. Больше всего добывающих ЛРТ (5) расположено в Ямало-Ненецком автономном округе (АО). В 6 ЛРТ (Губкинском, Надымском, Пуровском, Тазовском, Красноселькупском и Заполярном) преобладает добыча нефти и газа. 2 ЛРТ специализируются на добыче угля (Воркута и Анадырь), 2 — на добыче апатитового концентрата (Кировск и Ковдорский), по 1 ЛРТ — на добыче алмазов (Анабарский МР), золота (Певек), железной руды (Оленегорск).

В этой группе наблюдается значительная дифференциация в оплате труда среди работников, занятых добычей полезных ископаемых: максимальная оплата в Надымском МР (146,1 тыс. руб.) и Тазовском МР (132,0), минимальная — в ГО Оленегорск (74,9 тыс. руб.). Выше среднего уровень безработицы отмечен в 6 ЛРТ, максимальный он в Анабарском национальном (Долгано-Эвенкийском) МР (5,4%), минимальный — в ГО Анадырь (0,1%). Средняя численность занятых в этой группе составляет 16,3 тыс. человек (табл. 1).

Рис. 1. Классификация локальных рынков труда российской Арктики по видам экономической деятельности
 Fig. 1. Classification of local labor markets in the Russian Arctic by type of economic activity

Вторая группа ЛРТ — «обрабатывающие». Это самая малочисленная группа. В нее входят 4 ЛРТ, расположенных в европейской части, и один городской округ — в азиатской. Они занимают 17,8 тыс. км², плотность населения составляет 27,313 чел./км². Здесь связь с градообразующим

предприятием также сильна, доля занятых в обрабатывающей промышленности колеблется от 36,8% до 50,2%. Три рынка труда ориентированы на производство металлов: Норильский ГМК с подразделениями Печенганикель и Североникель (Мончегорск). На них приходится большая часть производ-

Таблица 1. Основные характеристики «добывающих» локальных рынков труда российской Арктики, 2017 г.

Локальный рынок труда	Численность населения, тыс. человек	Численность занятых, тыс. человек		Среднемесячная заработная плата, тыс. руб.		Уровень регистрируемой безработицы, %
		всего	в добыче ПИ	всего	в добыче ПИ	
Добывающие ЛРТ	367,3	212,0	79,5	87,5	112,0	1,2
ГО Воркута	78,7	26,0	6,2	62,2	75,6	1,3
Надымский МР	64,2	39,3	15,5	114,0	146,1	0,6
Пуровский МР	51,9	54,2	22,9	92,8	111,4	0,9
ГО город Оленегорск	29,9	8,1	1,8	46,0	74,9	1,8
ГО город Кировск	28,8	13,4	6,0	63,9	80,1	2,7
ГО город Губкинский	27,6	9,0	2,2	81,4	117,5	0,3
Заполярный МР	19,3	16,0	7,6	80,1	99,4	3,2
ГО Ковдорский район	18,8	6,7	3,4	55,7	79,8	2,6
Тазовский МР	17,2	18,9	6,4	93,8	132,0	0,4
ГО город Анадырь	16,0	9,5	2,7	106,7	118,3	0,1
Красноселькупский МР	5,9	5,3	2,2	90,6	120,5	0,4
ГО Певек	5,4	3,9	1,6	93,3	114,7	0,8
Анабарский национальный (Долгано-Эвенкийский) МР	3,5	1,6	1,0	101,4	н.д.	5,4

Таблица 2. Основные характеристики «обрабатывающих» локальных рынков труда российской Арктики, 2017 г.

Локальный рынок труда	Численность населения, тыс. человек	Численность занятых, тыс. человек		Среднемесячная заработная плата, тыс. руб.		Уровень регистрируемой безработицы, %
		всего	в обрабатывающих производствах	всего	в обрабатывающих производствах	
Обрабатывающие ЛРТ	485,6	189,4	84,8	68,5	92,9	0,9
ГО Северодвинск	184,7	69,8	35,1	54,7	н.д.	0,5
ГО город Норильск	179,4	82,3	33,9	88,3	104,9	0,8
ГО город Мончегорск	45,8	15,2	5,6	54,3	75,8	2,3
ГО Новодвинск	38,6	10,9	5,3	37,4	45,7	1,0
Печенгский МР	37,2	11,1	4,8	58,1	80,7	3,0

ства никеля, палладия, платины, кобальта и меди, производимого в России. Особое место занимают Новодвинск, специализирующийся на целлюлозно-бумажной промышленности (Архангельский ЦБК), и Северодвинск — крупнейший центр судостроения и судоремонта в Арктике (ПО «Севмаш», АО «Центр судоремонта “Звездочка”»).

В этой группе отмечена резкая дифференциация в заработной плате. Самая низкая она в Новодвинске (37,4 тыс. руб.), самая высокая — в Норильске (88,3 тыс. руб.). Высокий уровень безработицы отмечен в Печенгском МР (3,0%) и Мончегорском ГО (2,3%). Средняя численность занятых в этой группе ЛРТ составляет 37,9 тыс. человек (табл. 2).

Третья группа ЛРТ — «инфраструктурные». В эту группу вошли 6 ЛРТ, 4 из которых расположены в азиатской части. Они занимают 543,3 тыс. км², плотность населения составляет 0,343 чел./км². Доля занятых в энергетике, водоснабжении, транспорте, связи и строительстве варьирует от 39,4% до 68,7%. 2 ЛРТ имеют энергетическую специализацию: ГО Полярные Зори Мурманской области и Билибинский МР Чукотского АО, в них расположены единственные в мире арктические атомные электростанции. Для этих рынков труда характерна высокая заработная плата. Планируемый вывод из эксплуатации Билибинской АЭС в 2019—2021 гг. с заменой ее плавучей АЭС в соседнем ГО Певек изменит структуру занятости в Чукотском АО.

В Кемском районе, а также в ГО Новый Уренгой высока доля занятых транспортировкой и хранением. Почти 60% работников Ямальского района Ямало-Ненецкого АО заняты в строительстве. Отрасль доминирует в районе уже на протяжении многих лет, что связано с крупными инфраструктурными проектами по добыче и транспортировке углеводородов, в том числе через порт Сабетта. Туруханский район сочетает строительство с транспортировкой.

В инфраструктурных рынках труда отмечается двойная разница в оплате труда: в ГО Полярные Зори она составляет 124,4 против 51,8 тыс. руб. в Туруханском МР. Низкий уровень безработицы отмечен в Ямальском МР и ГО Новый Уренгой — по 0,3%. Выше в три с лишним раза по отношению к среднему уровню по группе он в ГО Полярные Зори (3,1%) и Кемском МР (2,7%). Средняя численность занятых в этой группе составляет 20,9 тыс. человек (табл. 3).

Четвертая группа ЛРТ — «социальные». В группе 9 ЛРТ, из которых 4 расположены в европейской части, а 5 — в азиатской. Они занимают 510,2 тыс. км², плотность населения составляет 0,162 чел./км². Доля занятых в образовании, здравоохранении, социальных услугах, культуре и спорте колеблется от 26,1% до 43,5%. Для данных рынков характерно слабое развитие или полное отсутствие предприятий реального сектора экономики. Поэтому значительная часть населения занята в социальной сфере и государственном управлении, в муниципальных организациях. В то же время здесь неплохо развито промысловое и традиционное хозяйство.

Для рынков труда этой группы характерны малая численность населения поселений и ее значительная дифференциация между отдельными рынками труда: от 4,1 тыс. человек в МР Чукотский до 25,5 тыс. человек в Приморском МР. Здесь одна из самых низких зарплат в отраслях социальной сферы и ее значительная разница между ЛРТ: от 25,4 тыс. руб. в Лоухском МР до 76,3 тыс. руб. в ГО Провидения. Отличают эти рынки труда от других групп высокий уровень безработицы и существенные различия между поселениями: минимальная безработица в Приморском МР — 1,2%, максимальная в МР Чукотский — 11,7%. Средняя численность занятых в этой группе составляет 2,7 тыс. человек (табл. 4).

Пятая группа ЛРТ — «смешанные». В нее вошли рынки труда без ярко выраженной отрасле-

Таблица 3. Основные характеристики «инфраструктурных» локальных рынков труда российской Арктики, 2017 г.

Локальный рынок труда	Численность населения, тыс. человек	Численность занятых, тыс. человек		Среднемесячная заработная плата, тыс. руб.		Уровень регистрируемой безработицы, %
		всего	в инфраструктуре	всего	в инфраструктуре	
Инфраструктурные рынки труда	186,4	125,6	67,6	92,0	91,4	0,8
ГО город Новый Уренгой	114,0	51,5	24,3	105,5	109,7	0,3
ГО город Полярные Зори	16,8	6,7	3,5	85,0	124,4	3,1
Ямальский МР	16,7	42,9	29,5	89,9	81,9	0,3
Туруханский МР	16,1	15,2	6,1	69,2	51,8	1,8
Кемский МР	15,3	4,8	2,5	48,4	59,4	2,7
МР Билибинский	7,4	4,5	1,8	92,1	113,8	1,5

вой специфики. Из 19 рынков труда 9 расположено в европейской, а 10 — в азиатской части. Они занимают 1767,5 тыс. км², плотность населения составляет 0,657 чел./км². В 3 ЛРТ численность населения свыше 100 тыс. человек: Архангельске, Мурманске и Ноябрьске. Для этих рынков труда и двух столичных городов (Салехарда и Нарьян-Мара) характерна сложная структура занятости.

Особое место в группе занимает Салехард, где в структуре занятых доля государственного управления составляет 28,9% — самая высокая в Арк-

тике. Город при небольшом собственном размере является административным центром крупного арктического региона.

В смешанную группу входят малонаселенные районы, в которых представленные отрасли экономики развиты относительно равномерно и нет явного превалирования социальной сферы. Эти ЛРТ самые гендерно-разбалансированные. В 5 из 19 рынков преобладают мужчины.

В смешанной группе наблюдается значительная дифференциация в оплате труда. Она максималь-

Таблица 4. Основные характеристики «социальных» локальных рынков труда российской Арктики, 2017 г.

Локальный рынок труда	Численность населения, тыс. человек	Численность занятых, тыс. человек		Среднемесячная заработная плата, тыс. руб.		Уровень регистрируемой безработицы, %
		всего	в социальной сфере	всего	в социальной сфере	
Социальные рынки труда	82,5	24,4	9,1	55,4	45,8	4,2
Приморский МР	25,5	6,7	2,8	47,3	30,3	1,2
Лоухский МР	11,6	2,2	0,9	47,0	25,4	4,9
Ловозерский МР	11,0	3,6	1,0	39,4	37,1	6,5
Шурышкарский МР	9,5	3,3	1,5	64,2	59,2	2,5
Усть-Янский МР	7,1	2,2	0,7	58,1	59,3	4,6
Терский МР	5,3	1,3	0,5	46,1	36,1	10,2
ГО Эгвекинот	4,7	2,5	0,7	83,8	74,8	2,6
МР Чукотский	4,1	1,3	0,5	66,3	69,5	11,7
ГО Провидения	3,7	1,3	0,5	71,3	76,3	5,3

Таблица 5. Основные характеристики «смешанных» локальных рынков труда российской Арктики, 2017 г.

Локальный рынок труда	Численность населения, тыс. человек	Численность занятых, тыс. человек	Среднемесячная заработная плата, тыс. руб.	Уровень регистрируемой безработицы, %
Смешанные рынки труда	1162,1	342,2	60,8	1,2
ГО Архангельск	357,7	88,6	45,1	0,8
ГО город Мурманск	296,7	90,0	61,3	1,1
ГО город Ноябрьск	106,9	31,7	83,2	0,7
ГО город Апатиты	56,0	13,8	46,7	1,3
ГО город Салехард	49,1	23,9	95,7	0,3
Кандалакшский МР	44,3	11,9	47,4	5,4
Кольский МР	41,0	12,0	49,5	1,1
ГО город Муравленко	32,5	8,7	73,1	0,9
Таймырский Долгано-Ненецкий МР	32,0	13,0	69,3	0,9
Онежский МР	30,4	6,5	34,8	2,1
ГО город Лабитнанги	26,2	7,4	73,7	1,1
ГО город Нарьян-Мар	24,7	12,1	70,4	2,0
Беломорский МР	16,5	3,6	35,1	4,6
Приуральский МР	15,4	6,6	64,7	1,0
Мезенский МР	8,9	3,4	57,6	5,8
Булунский МР	8,4	2,9	68,0	1,0
МР Анадырский	8,2	3,5	89,4	2,7
Нижнеколымский МР	4,3	1,5	53,8	3,9
Аллаиховский МР	2,7	0,9	59,5	5,9

ная в ГО Салехард (95,7 тыс. руб.) и МР Анадырский (89,4 тыс. руб.) и одна из низких в арктических рынках труда в Онежском (34,8 тыс. руб.) и Беломорском МР (35,1 тыс. руб.). ЛРТ этой группы различаются и уровнем безработицы: в Мезенском МР она составляет 5,8%, а в ГО Салехард — 0,3%. Средняя численность занятых в этой группе составляет 18,0 тыс. человек (табл. 5).

Шестая группа ЛРТ — «закрытые». Это шесть городских округов, расположенных в европейской части, относящихся к числу закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО). Пять из них обеспечивают деятельность российского Северного флота. Это ЗАТО Мурманской области: Североморск, Александровск, Заозерск, Видяево и Островной. Средняя заработная плата варьирует от 41,3 в ГО Заозерск до 49,8 тыс. руб. в ГО Островной. Пять ЛРТ занимают 2057,5 км². Особый ЛРТ этой группы — городской округ Новая Земля Архан-

гельской области. Здесь расположены крупнейший военный полигон и военный аэродром. Занимаемая ими площадь составляет 79,8 тыс. км². Средняя заработная плата — 89,1 тыс. руб.

В закрытых ЛРТ проживает самое образованное население, отмечен миграционный прирост. Средняя численность занятых в этой группе составляет 5,4 тыс. человек. Плотность населения низкая — 1,6 чел./км², она максимальная в ГО Северодвинск — 127,5 и минимальная на Новой Земле — 0,04 (табл. 6).

Социально-демографические и трудовые характеристики ЛРТ

По количеству арктические ЛРТ размещены равномерно между европейской (30) и азиатской (28) частями АЗРФ. Преобладают смешанные (32,8%) и добывающие (22,4%), меньше всего обрабатывающих (8,6%). В европейской части АЗРФ больше

Таблица 6. Основные характеристики «закрытых» локальных рынков труда российской Арктики, 2017 г.

Локальный рынок труда	Численность населения, тыс. человек	Численность занятых, тыс. человек	Среднемесячная заработная плата, тыс. руб.	Плотность населения, чел./км ²
Закрытые рынки труда	127,1	32,5	47,1	1,6
ГО город Североморск	61,2	15,8	46,9	127,5
ГО Александровск	45,0	11,4	46,2	86,3
ГО город Заозерск	10,0	2,7	41,3	19,3
ГО поселок Видяево	6,1	1,3	40,9	78,3
ГО Новая Земля	3,0	0,8	89,1	0,04
ГО город Островной	1,9	0,5	49,8	4,1

обрабатывающих ЛРТ (80,0%), здесь же расположены все закрытые рынки труда. Добывающие и инфраструктурные рынки труда расположены в основном в азиатской части АЗРФ — 61,5% и 66,7% соответственно.

По средней численности населения арктические ЛРТ (41,6 тыс. человек) уступают российским (62,5 тыс. человек). И только обрабатывающие рынки имеют большую численность населения (97,1 тыс. человек), а смешанные — почти равную (61,2 тыс. человек). Самая низкая численность населения социальных рынков — 9,2 тыс. человек. Это в основном сельские рынки труда, ориентированные на традиционные виды занятости, муниципальное управление, социальную сферу. Доля занятых без учета субъектов малого предпринимательства наибольшая в инфраструктурных ЛРТ (67,4%) и наименьшая в смешанных (29,4%). В 3 МР (Пуровском, Тазовском и Ямальском) численность занятых больше численности населения, что можно объяснить наличием большого числа вахтовиков. Доля городского населения в арктических рынках труда значительно выше, чем по стране в целом. Особенно урбанизированы обрабатывающие, смешанные и закрытые ЛРТ.

В целом по Арктической зоне России доля мужчин выше российского уровня (46,4%), но и здесь она составляет всего 47,7%. Больше мужчин в инфраструктурных и социальных рынках труда (49,1%), а ниже в смешанных (46,7%). Стоит заметить, что сложившиеся половые пропорции не отвечают экономике Севера и Арктики.

Менеджмент арктических рынков труда должен учитывать интересы коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, поскольку они расположены на исконных землях этих народов, затрагивают или нарушают традиционную среду обитания. Если в России доля коренных народов составляет всего 0,2%, то в арктических рынках — 3,9%, что в 20 раз больше. Показательно представительство коренных

народов по группам ЛРТ. В социальных рынках их больше всего (17,0%), значительна их доля в добывающих (8,5%), и они почти не представлены в обрабатывающих и закрытых рынках — по 0,1%.

В Арктике выше, чем по России (22,8%), доля населения, имеющего высшее образование (23,0%). Особенно выделяются две группы ЛРТ, где более четверти населения имеют высшее образование: закрытые (28,4%) и инфраструктурные (27,1%). Самая низкая доля населения, имеющего высшее образование, в социальных рынках — 13,0%.

Для арктических рынков труда безработица не является острой проблемой (1,2%), на одних рынках труда она выше, на других ниже российского уровня (1,0%). И только для социальных ЛРТ она критична — 4,2%. Здесь уровень регистрируемой безработицы в четыре раза выше, чем по стране в целом.

О привлекательности рынка труда можно судить по среднемесячной заработной плате. В арктических рынках она более чем в полтора раза выше российского уровня, соответственно 72,5 и 44,9 тыс. руб. Самая высокая заработная плата в инфраструктурных и добывающих ЛРТ, соответственно 92,0 и 87,5 тыс. руб. Менее привлекательными выглядят социальные рынки труда с заработной платой 55,4 тыс. руб. (табл. 7, рис. 2).

Заключение

Результаты анализа локальных рынков труда позволяют сделать ряд выводов:

- В отечественной и зарубежной литературе сложились устоявшиеся понятия о ЛРТ и его характеристиках: это территориально обособленный рынок труда, уровень локализации определяется границами муниципального образования; оптимальным удалением рабочего места от ядра/центра локализации по времени должно быть не более одного-двух часов и по расстоянию от 37,5 до 150 км, транспортная доступность может расширять или

Рис. 2. Дифференциация локальных рынков труда российской Арктики по среднемесячной заработной плате, 2017 г.
 Fig. 2. Differentiation of local labor markets in the Russian Arctic according to the average monthly salary, 2017

Таблица 7. Основные показатели локальных рынков труда российской Арктики, 2017 г.

Показатель	Всего по АЗРФ	В том числе по группам локальных рынков труда						Справочно: Россия
		1. Добывающие	2. Обрабатывающие	3. Инфраструктурные	4. Социальные	5. Смешанные	6. Закрытые	
Количество рынков труда:	58	13	5	6	9	19	6	—
в европейской части АЗРФ	30	5	4	2	4	9	6	—
в азиатской части АЗРФ	28	8	1	4	5	10	0	—
Социально-демографические показатели:								
средняя людность, тыс. человек	41,6	28,3	97,1	31,1	9,2	61,2	21,2	62,5
плотность населения, чел./км ²	0,64	0,44	27,31	0,34	0,16	0,66	1,55	8,57
доля городского населения, %	88,9	77,7	97,5	80,4	35,8	93,8	90,4	74,4
доля мужчин, %	47,7	48,8	48,5	49,1	49,1	46,7	—	46,4
доля коренных малочисленных народов Севера *, %	3,9	8,5	0,1	7,6	17,0	2,8	0,1	0,2
коэффициент миграционного прироста населения **, ‰	-7,2	-11,7	-4,0	-13,7	-11,1	-7,1	5,1	1,6
доля населения с высшим образованием *, %	23,0	22,3	21,6	27,1	13,0	23,8	28,4	22,8
Трудовые показатели ***:								
средняя численность занятых, тыс. человек	16,4	16,3	37,9	20,9	2,7	18,0	5,4	—
доля занятых, %:								

Показатель	Всего по АЗРФ	В том числе по группам локальных рынков труда						Справочно: Россия
		1. Добывающие	2. Обрабатывающие	3. Инфраструктурные	4. Социальные	5. Смешанные	6. Закрытые	
в добыче полезных ископаемых	12,7	37,5	0,0	15,6	0,0	3,1	—	1,6
в обрабатывающих производствах	12,5	2,6	44,8	1,0	0,0	4,7	—	14,2
в инфраструктуре	26,8	23,9	10,7	53,8	10,5	27,6	—	21,4
в социальной сфере	23,0	15,4	20,3	11,4	37,3	30,3	—	15,5
в сельском, лесном хозяйстве, рыболовстве	1,8	1,5	0,1	0,8	5,4	2,2	—	7,1
в государственном управлении	10,8	7,1	7,1	5,0	15,2	15,8	—	5,2
уровень регистрируемой безработицы на конец года, %	1,17	1,2	0,9	0,8	4,2	1,2	—	1,0
среднемесячная заработная плата, тыс. руб.	72,5	87,5	68,5	92,0	55,4	60,8	—	44,9

* Данные по переписи 2010 г.

** Среднегодовые данные за 2015—2017 гг.

*** Трудовые показатели без учета субъектов малого предпринимательства и военнослужащих.

сужать эти границы; примерно 90% работающего населения должны быть заняты на предприятиях, расположенных в этих границах. Комплексное наблюдение условий жизни за 2016 г. показало, что в арктической зоне выше удовлетворенность расстоянием до работы (80%), чем в целом по России (71%)⁶.

- С использованием метода кластеризации k-средних и на основе данных о доле занятых по основным видам деятельности выделено шесть групп арктических локальных рынков труда: добывающие, обрабатывающие, инфраструктурные, социальные, смешанные и закрытые. Рынки труда расположены равномерно в европейской и азиатской частях, в первой больше обрабатывающих, там находятся все закрытые, а во второй преобладают добывающие и инфраструктурные.
- Арктические рынки труда сильно дифференцированы по всем 11 рассмотренным социально-демографическим и трудовым показателям: доля мужчин в ГО Новодвинск составляет 44,7%, а на Новой Земле — 68,2%; коэффициент миграционного прироста/убыли варьирует от положительных (19,2‰ в ГО Североморск) до отрицательных (–38,2‰

в Чукотском МР); доля населения с высшим образованием составляет в Онежском МР 8,0%, а в ГО Анадырь — 37,9%; уровень регистрируемой безработицы минимальный в ГО Анадырь и максимальный в Чукотском МР — 11,7%. В трех МР заработная плата ниже российского уровня (44,9 тыс. руб.): в Онежском — 34,8 тыс. руб., в Беломорском — 35,1, Ловозерском — 39,4, а также в трех ГО: Новодвинске — 37,4, поселке Видяево — 40,9, Заозерске — 41,3 тыс. руб. На четырех рынках труда заработная плата свыше 100 тыс. руб.: в Надымском МР — 114,0, в ГО Анадырь — 106,7, в ГО Новый Уренгой — 105,5 и в Анабарском национальном МР — 101,4 тыс. руб.

Подводя итог, можно отметить, что арктические ЛРТ нуждаются в дальнейших комплексных исследованиях, в первую очередь это касается изучения социально-трудовых проблем и дифференциации заработной платы между локальными рынками труда, исследования вопросов взаимодействия коренных народов с промышленными корпорациями [20, с. 35—37; 21, с. 146—148] и их представительства в высокооплачиваемых сферах занятости.

Статья подготовлена в рамках комплексной программы фундаментальных исследований Уральского отделения РАН «Российская Арктика: пространственная дифференциация размещения населения

⁶ Комплексное наблюдение условий жизни населения 2016 / Росстат. — URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ16/index.html

и локальные рынки труда» (2018—2020 гг., проект № 18-9-7-18).

Авторы выражают признательность Анне Гончаренко за помощь в подготовке рукописи к печати.

Литература

1. Фаузер В. В., Лыткина Т. С., Фаузер Г. Н. Особенности расселения населения в Арктической зоне России // Арктика: экология и экономика. — 2016. — № 2 (22). — С. 40—50.
2. Фаузер В. В. Демография и трудовой потенциал развития Республики Коми. — Сыктывкар, 2007. — 40 с. (Науч. докл. / Коми науч. центр УрО РАН; вып. 492).
3. Фаузер В. В., Смирнов А. В. Российская Арктика: от острогов к городским агломерациям // ЭКО. — 2018. — № 7. — С. 112—130. — DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2018-7-112-130.
4. Фаузер В. В., Климашевская Е. В. Человеческие ресурсы энергетического комплекса Республики Коми. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. — 176 с.
5. Екимова К. В., Буравова С. В. Взаимосвязь локального рынка труда, рынка недвижимости и потребительского рынка через систему воспроизводственного процесса // Вестн. ЮУрГУ. — 2012. — № 3. — С. 6—9.
6. Баторова Е. М. Регулирование регионального рынка труда как социально-экономической подсистемы региона: Автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Вост.-Сиб. гос. технолог. ун-т. — Улан-Удэ, 2006. — 19 с.
7. Зайниева Т. В. Локальный рынок труда и его особенности // Труд и соц. отношения. — 2009. — № 7. — С. 148—153.
8. Фокин В. Я., Зайниева Т. В. Социологический контекст определения границ локальных рынков труда // Дискуссия. — 2015. — № 2. — С. 101—106.
9. Алаев Э. Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. — М.: Мысль, 1983. — 350 с.
10. Экономика труда и социально-трудовые отношения / Под ред. Г. Г. Меликьяна, Р. П. Колосовой. — М.: Изд-во Моск. ун-та; Изд-во ЧеРо, 1996. — 623 с.
11. Руденко Г. Г., Муртозаев Б. Ч. Формирование рынков труда / Под ред. проф. Ю. Г. Одегова. — М.: Экзамен, 2004. — 416 с.
12. Хорунжин М. Г. Локальный рынок труда (теоретический аспект) // Проблемы и перспективы развития экономики и менеджмента в России и за рубежом: Материалы Восьмой международной научно-практической конференции, 20 мая 2016 г. / Рубцов. индустр. ин-т. — Рубцовск, 2016. — С. 95—102.
13. Замятина Н. Ю., Пилясов А. Н. Концепция близости: зарубежный опыт и перспективы применения в России // Изв. РАН. Сер. геогр. — 2017. — № 3. — С. 8—21. — DOI: 10.7868/5037324441703001X.
14. Ниворожжина Л. И. Гендерная дифференциация: влияние локальных рынков труда // Экон. вестн. Ростов. гос. ун-та. — 2005. — Т. 3, № 1. — С. 23—33.
15. Moretti E. Local Labor Markets // Handbook of Labor Economics. — Vol. 4b. — Oxford: Elsevier, 2011. — P. 1237—1313. — DOI: 10.1016/S0169-7218(11)02412-9.
16. Goetz S. Migration and Local Labor Markets / Regional Research Inst., West Virginia Univ. — 1999. — URL: <http://www.rri.wvu.edu/WebBook/Goetz/migx5.htm>.
17. Horan P. M., Tolbert C. M. The Organization of Work in Rural and Urban Labor Markets. — Boulder, Colo: Westview Press, 1984. — (Rural Studies Series).
18. Bartik T. J. Evaluating the impacts of local economic development policies on local economic outcomes: what has been done and what is doable? // Upjohn Working Papers / W.E. Upjohn Inst. for Employment Research. — 2002. — Vol. 03—89.
19. Jungsberg L., Copus A., Nilsson K., Weber R. Demographic change and labour market challenges in regions with largescale resource-based industries in the Northern Periphery and Arctic. — Stockholm: Nordregio, 2018. — 42 p.
20. Лыткина Т. С. Социальный потенциал северного города: от игнорирования к признанию // Журн. социологии и соц. антропологии. — 2014. — Т. 17, № 3. — С. 33—47.
21. Лыткина Т. С. Человек на Севере после распада СССР: от признания к игнорированию // Изв. Коми науч. центра УрО РАН. — 2014. — № 3 (19). — С. 144—151.

Сведения об авторах

Фаузер Виктор Вильгельмович, доктор экономических наук, профессор, руководитель отдела, отдел социально-экономических проблем, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН (167982, Россия, ГСП-2, Сыктывкар, Коммунистическая ул., д. 26), e-mail: fauzer@iespn.komisc.ru, <http://vvfauzer.ru>.

Смирнов Андрей Владимирович, кандидат экономических наук, научный сотрудник, лаборатория демографии и социального управления, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН (167982, Россия, ГСП-2, Сыктывкар, Коммунистическая ул., д. 26), e-mail: av.smirnov.ru@gmail.com.

Лыткина Татьяна Степановна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, лаборатория демографии и социального управления, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН (167982, Россия, ГСП-2, Сыктывкар, Коммунистическая ул., д. 26), e-mail: tlytkina@yandex.ru.

Фаузер Галина Николаевна, научный сотрудник, лаборатория демографии и социального управления, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН (167982, Россия, ГСП-2, Сыктывкар, Коммунистическая ул., д. 26), e-mail: gfauzer@iespn.komisc.ru.

Библиографическое описание данной статьи

Фаузер В. В., Смирнов А. В., Лыткина Т. С., Фаузер Г. Н. Локальные рынки труда российской Арктики: классификация по видам деятельности // Арктика: экология и экономика. — 2019. — № 2 (34). — С. 4—17. — DOI: 10.25283/2223-4594-2019-2-4-17.

LOCAL LABOR MARKETS OF THE RUSSIAN ARCTIC: CLASSIFICATION BY ACTIVITY TYPE

Fauzer V. V., Smirnov A. V., Lytkina T. S., Fauzer G. N.

Institute of socio-economic and energy problems of the North, Komi Science Centre Ural Branch of the RAS (Syktvykar, Russian Federation)

The article was received on March 11, 2019

The article was prepared in the framework of the Integrated Basic Research Program of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences: "The Russian Arctic: Spatial Differentiation of Population Distribution and Local Labor Markets" (2018-2020 project No. 18-9-7-18).

Abstract

The article considers theoretical approaches of domestic and foreign scientists to the concept of local labor markets, compares the views of economists and sociologists to their essence and definition, and provides the types of labor markets, determined by the level of localization. Using the k-means clustering method, the authors propose a classification of the Arctic local labor markets by the types of economic activity; six groups of local labor markets are identified: extractive, processing, infrastructural, social, mixed and closed. In the European part of the Arctic, there are mostly processing labor markets and all are closed, while in the Asian part, extractive and infrastructural ones prevail.

The socio-demographic and labor characteristics of each group of local labor markets are identified. Arctic labor markets are strongly differentiated by socio-demographic and labor indicators. The share of men in the Novodvinsk UA (Urban Area) is 44.7%, while in Novaya Zemlya it is 68.2%. The migration growth rate varies from positive — 19.2 in the Severomorsk UA to negative — 38.2 in the Chukotka MA (Municipal Area). The share of the population with higher education in the Onega MA is 8.0, and in the Anadyr UA — 37.9%. The level of registered unemployment is minimal in the Anadyr UA — 0.1%, and maximum in the Chukotka MA — 11.7%. In the three labor markets, salaries are lower than the national average ones (the Onega MA, the White Sea MA and the Novodvinsk UA), and in the four markets — more than 100 thousand rubles. In further studies of the Arctic labor markets, special attention should be paid to the study of unemployment and the problems of low salaries in social labor markets; the issues of interaction of indigenous peoples with industrial corporations require overcare.

Keywords: *The Arctic zone of Russia, local labor markets, types of economic activity, population, salary, unemployment.*

The authors are grateful to Anna Goncharenko for her help in preparing the manuscript for publication.

References

1. Fauzer V. V., Lytkina T. S., Fauzer G. N. Osobennosti rasseleniya naseleniya v Arkticheskoi zone Rossii. [Features of population settlement in the Arctic zone of Russia]. *Arktika: ekologiya i ekonomika*, 2016, no. 2 (22), pp. 40—50. (In Russian).
2. Fauzer V. V. Demografiya i trudovoi potentsial razvitiya Respubliki Komi. [Demography and labor potential of the Komi Republic development]. Syktvykar, 2007. 40 p. (Nauch. dokl. / Komi nauch. tsentr UrO RAN; iss. 492). (In Russian).
3. Fauzer V. V., Smirnov A. V. Rossiiskaya Arktika: ot ostrogo v gorodskim aglomeratsiyam. [The Russian Arctic: From Ostrogo to Urban Agglomerations]. EKO,

- 2018, no. 7, pp. 112—130. DOI: 10.30680/ESO0131-7652-2018-7-112-130. (In Russian).
4. Fauzer V. V., Klimashevskaya E. V. Chelovecheskie resursy energeticheskogo kompleksa Respubliki Komi. [Human Resources of the Energy Complex of the Komi Republic]. Syktvykar, Komi kn. izd-vo, 2004, 176 p. (In Russian).
5. Ekimova K. V., Buravova S. V. Vzaimosvyaz' lokal'nogo rynka truda, rynka nedvizhimosti i potrebitel'skogo rynka cherez sistemu vosproizvodstvennogo protsesssa. [The Relationship of the Local Labor Market, the Real Estate Market and the Consumer Market through the Reproduction Process System]. *Vestn. YuUrGU*, 2012, no. 3, pp. 6—9. (In Russian).

6. Batorova E. M. Regulirovanie regional'nogo rynka truda kak sotsial'no-ekonomicheskoi podsystemy regiona. [Regulation of the Regional Labor Market as a Socio-economic Subsystem of the Region]. Avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.05.Vost.-Sib. gos. tekhnolog. un-t. Ulan-Ude, 2006, 19 p. (In Russian).
7. Zainieva T. V. Lokal'nyi rynek truda i ego osobennosti. [The Local Labor Market and its Features]. Trud i sots. otnosheniya, 2009, no. 7, pp. 148—153. (In Russian).
8. Fokin V. Ya., Zainieva T. V. Sotsiologicheskii kontekst opredeleniya granits lokal'nykh rynkov truda. [Sociological Context of Determining the Boundaries of Local Labor Markets]. Diskussiya, 2015, no. 2, pp. 101—106. (In Russian).
9. Alaev E. B. Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya: Ponyatiino-terminologicheskii slovar'. [Socio-economic geography: conceptual and terminological dictionary]. Moscow, Mysl', 1983, 350 p. (In Russian).
10. Ekonomika truda i sotsial'no-trudovye otnosheniya. [Labor economics and socio-labor relations]. Pod red. G. G. Melik'yana, R. P. Kolosovoi. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta; Izd-vo CheRo, 1996, 623 p. (In Russian).
11. Rudenko G. G., Murtozaev B. Ch. Formirovanie rynkov truda. [Formation of Labor Markets]. Pod red. prof. Yu. G. Odegova. Moscow, Ekzamen, 2004, 416 p. (In Russian).
12. Khorunzhin M. G. Lokal'nyi rynek truda (teoreticheskiy aspekt). [Local Labor Market (Theoretical Aspect)]. Problemy i perspektivy razvitiya ekonomiki i menedzhmenta v Rossii i za rubezhom: Materialy Vos'moi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 20 maya 2016 g. Rubtsov. industr. in-t. Rubtsovsk, 2016, pp. 95—102. (In Russian).
13. Zamyatina N. Yu., Pilyasov A. N. Kontseptsiya blizosti: zarubezhnyi opyt i perspektivy primeneniya v Rossii. [Concept of proximity: foreign experience and prospects of application in Russia]. Izv. RAN. Ser. geogr, 2017, no. 3, pp. 8—21. DOI: 10.7868/S037324441703001X. (In Russian).
14. Nivorozhkina L. I. Gendernaya differentsiatsiya: vliyaniye lokal'nykh rynkov truda. [Gender Differentiation: the Impact of Local Labor Markets]. Ekon. vestn. Rostov. gos. un-ta, 2005, vol. 3, no. 1, pp. 23—33. (In Russian).
15. Moretti E. Local Labor Markets. Handbook of Labor Economics. Vol. 4b. Oxford, Elsevier, 2011, pp. 1237—1313. DOI: 10.1016/S0169-7218(11)02412-9.
16. Goetz S. Migration and Local Labor Markets. Regional Research Inst., West Virginia Univ, 1999. Available at: <http://www.rr.i.wvu.edu/WebBook/Goetz/migx5.htm>.
17. Horan P. M., Tolbert C. M. The Organization of Work in Rural and Urban Labor Markets. Boulder, Colo, Westview Press, 1984. (Rural Studies Series).
18. Bartik T. J. Evaluating the impacts of local economic development policies on local economic outcomes: what has been done and what is doable? Upjohn Working Papers. W.E. Upjohn Inst. for Employment Research, 2002, vol. 03—89.
19. Jungsberg L., Copus A., Nilsson K., Weber R. Demographic change and labour market challenges in regions with largescale resource-based industries in the Northern Periphery and Arctic. Stockholm, Nordregio, 2018, 42 p.
20. Lytkina T. S. Sotsial'nyi potentsial severnogo goroda: ot ignorirovaniya k priznaniyu. [The Social Potential of the Northern City: from Ignoring to Recognition]. Zhurn. sotsiologii i sots. antropologii, 2014, vol. 17, no. 3, pp. 33—47. (In Russian).
21. Lytkina T. S. Chelovek na Severe posle raspada SSSR: ot priznaniya k ignorirovaniyu. [Man in the North after the Collapse of the USSR: from Recognition to Ignoring]. Izv. Komi nauch. tsentra UrO RAN, 2014, no. 3 (19), pp. 144—151. (In Russian).

Information about the authors

Fauzer Viktor Vilgelmovich, Doctor of Economy, Professor, Head of Department, Department of socio-economic problems, Institute of socio-economic and energy problems of the North, Komi Science Centre Ural Branch of the RAS (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar, the Komi Republic, Russia, 167982), e-mail: fauzer@iespn.komisc.ru; <http://vvfauzer.ru>.

Smirnov Andrey Vladimirovich, PhD of Economy, Researcher, Laboratory of demographic and social management, Institute of socio-economic and energy problems of the North, Komi Science Centre Ural Branch of the RAS (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar, the Komi Republic, Russia, 167982), e-mail: av.smirnov.ru@gmail.com.

Lytkina Tatyana Stepanovna, PhD of Sociology, Senior Researcher, Laboratory of demographic and social management, Institute of socio-economic and energy problems of the North, Komi Science Centre Ural Branch of the RAS (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar, the Komi Republic, Russia, 167982), e-mail: tlytkina@yandex.ru.

Fauzer Galina Nikolaevna, Researcher, Laboratory of demographic and social management, Institute of socio-economic and energy problems of the North, Komi Science Centre Ural Branch of the RAS (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar, the Komi Republic, Russia, 167982), e-mail: gfauzer@iespn.komisc.ru.

Bibliographic description

Fauzer V. V., Smirnov A. V., Lytkina T. S., Fauzer G. N. Local Labor Markets of the Russian Arctic: Classification by Activity Type. Arctic: Ecology and Economy, 2019, no. 2 (34), pp. 4—17. (In Russian). DOI: 10.25283/2223-4594-2019-2-4-17.

© Fauzer V. V., Smirnov A. V., Lytkina T. S., Fauzer G. N., 2019